

Для Цзян Ши всё происходящее долгое время оставалось тайной. Лишь когда Линь Фэй заговорил об этом в его присутствии, он узнал, какие нелепые легенды, оказывается, ходят о нём самом.

— Даже не верится, что твой парень настолько крут. Посмотри, во что он тебя превратил, — с некоторой грустью произнёс Линь Фэй, глядя на своего лучшего друга, который прямо сейчас был увлечён решением задач.

— Скоро одиннадцатый класс, нельзя же вечно так бездельничать, — ответил Цзян Ши, даже не подняв головы.

Линь Фэй не стал ничего отвечать. Постояв немного и понаблюдав, он сжал зубы, вернулся на своё место, достал тетрадь и тоже принялся за решение. Да, в нём проснулось чувство опасности. Он мог позволить себе быть разгильдяем, но видеть, как его друг старается — это было невыносимо, едва ли не хуже самой смерти.

Спустя некоторое время на лице Линь Фэя застыло выражение полного непонимания. Нет, постойте, разве он это уже не учил? И почему в задачах по математике вдруг встречается английский язык? Линь Фэй был в тупике. Он смирился: видимо, не дано. Но, взглянув на Цзян Ши, решил не сдаваться так просто и открыл учебник с самой первой страницы.

— Цзян Ши, Цзян Ши, откуда взялась эта формула? — Линь Фэй подошёл к другу, тыча пальцем в самую первую формулу из первой главы учебника по математике.

Цзян Ши замер. Если он не ошибается, это была простейшая формула во всей книге. Разве её не понимаешь сразу, стоит только взглянуть? Учитывая уровень знаний собеседника, Цзян Ши начал объяснять с самых азов.

Через пять минут энтузиазм Линь Фэя взлетел до небес. Ему показалось, что в математике он настоящий гений. Он чувствовал себя невероятно сильным! Счастливым, он вернулся на место, чтобы решить задачи из этой главы, но вскоре снова упёрся в стену. Цзян Ши с ангельским терпением разобрал для него всё по порядку. Линь Фэй подумал, что Цзян Ши объясняет даже лучше учителя: всего пара фраз — и в голове выстроилась чёткая структура, все знания встали на свои места.

— Цзян... Цзян, одноклассник, ты... не мог бы ты объяснить мне эту задачу? — после того как Цзян Ши закончил с Линь Фэем, он услышал тихий голос совсем рядом. Это была его соседка по парте.

Девушка с каре, с покрасневшими щеками, смотрела на него с опаской. В классе она была почти незаметна, очень замкнутая. С тех пор как Цзян Ши занял это место, он почти не слышал её голоса — только когда она отвечала на уроках. Цзян Ши молча взял лист бумаги и, рисуя на нём схемы, принялся объяснять.

Только он закончил, как в класс вошёл учитель Гун. С блокнотом в руках он начал рассказывать о планах на экзамены.

— По решению школьного совета, для повышения успеваемости, после окончания праздников все ученики переводятся на пансион. Постельное бельё предоставляет школа.

Класс взорвался гулом. Все понимали: пансион — это утренняя зарядка, обязательные утренние и вечерние занятия, отсутствие телефонов. Никакой радости в жизни. Видя недовольные лица учеников, учитель Гун нахмурился и раздражённо бросил:

— Чего шумите? Школа делает это ради вашего же блага! Думаете, мы горим желанием дежурить в общежитии? Мы тоже хотим после уроков домой идти, а не торчать там. Всё это только для того, чтобы вы сдали экзамены на хорошие баллы!

— Учитель, а мы можем не жить в общежитии? — подняв руку, громко спросил парень с последней парты.

Учитель Гун закатил глаза и продолжил:

— Хотя это и не является принудительным...

Он не успел договорить, как ученики выдохнули с облегчением, словно избежали беды. Заметив это, учитель Гун хитро улыбнулся и добавил:

— ...но те, кто выбирает приходящую форму обучения, всё равно обязаны посещать вечерние и утренние занятия.

— А-а-а! — стон отчаяния пронёсся по классу. Те, кто только что радовался возможности не жить в общежитии, мгновенно приуныли.

Настроение самого Цзян Ши тоже испортилось. В таком режиме он не сможет подрабатывать. Да и с телефоном в общежитии будет куда сложнее.

— Всё, хватит шуметь. Идите домой, обсудите с родителями. Больше вопросов нет, продолжайте делать домашку.

Учитель Гун вышел из класса.

— Ну просто нет слов, школа совсем страх потеряла! В прошлом году одиннадцатый класс не жил в общежитии!

— Точно! И вечерние занятия были добровольными, а тут — полная принудилровка.

Класс гудел. Большинство было крайне недовольно, хотя нашлась пара человек, которые поддержали решение.

— Цзян Ши, что делать будем? Остаться в общежитии? — Линь Фэй никак не мог принять решение и с тревогой посмотрел на друга.

Ответа не последовало.

— Эй, ты чего?

Линь Фэй заглянул в экран и увидел, что Цзян Ши с сосредоточенным видом возится с телефоном. Судя по движениям, он играл в игру. Линь Фэй удивился: ему казалось, что Цзян Ши вообще не играет в мобильные игры. С тех пор как он помог ему с той подработкой, вся жизнь Цзян Ши состояла только из учёбы и заработка денег.

— Во что играешь?

— Сам не знаю, — Цзян Ши мельком взглянул на друга, потом снова в телефон, ответив с недоумением.

Он просто открыл сообщение от Сун Цзиня, а там оказалась какая-то мини-игра.

Линь Фэй опешил:

— Это же змейка! Тебе не кажется, что игра сама по себе жуткая?

— С чего бы? — Цзян Ши посмотрел на милую, простую графику на экране и не понял, к чему клонит Линь Фэй.

— Ну смотри, змейка должна есть других, чтобы расти, а когда сама погибает, её останки съедают другие. А если возродишься, можешь даже наткнуться на собственный труп. Разве это не ужасно?

Цзян Ши промолчал. Если задуматься, в этом что-то было.

После уроков Цзян Ши отправился в отель на смену. С учётом сегодняшних пятисот юаней, если не считать сотни тысяч от Сун Цзиня, он раздал долги всем остальным спонсорам. Теперь он мог окончательно оборвать с ними связь. Однако всё прошло не так гладко, как он надеялся. Когда он перевёл остаток денег второму спонсору, тот их не принял и прислал короткое

сообщение.

За всё это время Цзян Ши не прекращал общение со вторым номером. Не потому, что сам хотел, просто собеседник был слишком настойчив — бывало, присылал по сотне сообщений в день. Цзян Ши много раз прямо говорил, что не хочет продолжать общение, даже признавался, что девушки его не интересуют, так как у него есть парень. Но это не помогало.

Она оказалась наивной девчонкой, и Цзян Ши не хотел её ранить, но пока она не принимала деньги, связь оставалась. Однако и встречаться с ней он не мог. Кажется, она сама осознала решимость Цзян Ши и в итоге предложила ему стать её старшим братом.

Так у Цзян Ши появилась младшая сестра.

<http://bllate.org/book/22276/2332049>